Хотя было много шума, Яо Чен не испугался. Его много раз приглашали в полицейский участок на чай, и он вполне к этому привык. Он даже подарил полицейскому участку качественную кофеварку и несколько ящиков отличного чая и кофейных зёрен, чтобы не пить некачественный, дешёвый чай, когда его пригласят.

Но на этот раз все было иначе. На этот раз у Цзян Е был ордер на арест.

Когда Яо Чен увидел ордер на арест, его глаза сузились, а в сердце зародилось плохое предчувствие. Но он не сопротивлялся. Сопротивление аресту было препятствием для исполнения служебных обязанностей. Законопослушные граждане никогда не сопротивлялись. Очень спокойно он протянул руки и позволил им надеть на себя наручники, сказав только: «Моя жена беременна. Пожалуйста, постарайтесь не напугать ее».

Перед тем, как его увезла полиция, он держал руки Хан Яньян в своих, мягко успокаивая ее. «Все в порядке, не бойся. Старый Ву будет там». Он говорил о своем адвокате, который проработал с ним десять лет. Кто знает, сколько раз Старый Ву вылавливал его из полицейского участка или сколько его деяний было стерто?

Цзян Е стоял рядом с ним, его состояние было слишком сложным, чтобы что-то сказать.

Когда полиция увела Яо Ченя и в доме больше никого не было, Цзян Е сказал Хан Яньян: «Иди, приготовься. Сначала мы уедем, а потом ты выедешь за нами».

Хан Яньян кивнула.

Цзян Е включил ее в программу защиты свидетелей. О жестокости Яо Чена ходили легенды, и его люди были такими же. Хотя сегодня вечером они арестовали очень многих, некоторые определенно сбежали, и как важный свидетель Хан Яньян должна быть защищена.

Прежде чем уйти, Цзян Е внимательно осмотрел живот Хан Яньян.

"В чем дело?" она спросила.

«Твой ребёнок от… Яо Чена?» Цзян Е, наконец, не мог не спросить. Потом он понял, насколько оскорбительным он был, и извинился. - Нет, я не хотел этого говорить. Я просто хотел спросить... спросить...

Спросить что? Он не мог сказать. На самом деле он сказал именно то, что имел в виду. Оба поняли.

"Да." Хан Яньян коснулась живота и улыбнулась. «Ребенок принадлежит Яо Чену. Другого мужчины нет».

Последняя догадка Цзян Е была исключена. Ему казалось, что в этой жизни он либо умрет от рук преступника, либо задохнется заживо, так и не узнав, что скрывает Хан Яньян.

Именно подруга Цзян Е отвечала за личную безопасность Хан Яньян. Она была той самой женщиной-полицейским, которая когда-то работала под прикрытием в Цзиньхао, прежде чем ее обнаружила Хан Яньян, так что они знали друг друга.

Цзян Е немного поговорил с ней, прежде чем уйти, чтобы последовать за Яо Ченом.

«Давай, собери одежду и свои вещи… и принеси лекарство, если тебе нужно принять

лекарство».

Полицейская была на несколько лет старше Хан Яньян, но не замужем и без детей. Однако она слышала, что беременным женщинам необходимо принимать витамины, фолиевую кислоту или что-то в этом роде, поэтому напомнила ей. Она была очень заботливым и порядочным человеком.

Она была точной заменой «Полицейской Хан Яньян» с прошлого раза.

Хан Яньян поднялась наверх и стащила чемодан, видимо, уже готовый.

« Пошли», — сказала она.

Выйдя за ворота, она не оглянулась. Она села прямо в полицейскую машину и даже не взглянула на свой с Яо Ченом дом.

По дороге полицейская сказала: «Должно быть, он причинил тебе боль. Такие люди, как он, ужасны».

«Нет», — небрежно ответила Хан Яньян. «Он был очень добр ко мне. Он всегда был очень добр ко мне».

В тот момент она подумала, что она и Яо Чен на самом деле неплохая пара.

У Яо Чена было ощущение, что на этот раз все сильно отличалось. Старого Ву нигде не было видно, и ему не удалось быстро и элегантно уйти.

Однако он был человеком, пережившим множество бурь. Его нервы были стальными. Он не паниковал и до появления Старого Ву не сказал ни слова.

Но когда Старый Ву, наконец, прибыл, он обнаружил, что лицо его адвоката действительно ужасно уродливо.

«Возможно, на этот раз это конец», — сказал Старый Ву.

Глаза Яо Чена сузились.

«У них есть все улики. И…» Старый Ву стиснул зубы: «Свидетель. Свидетель действительно… могущественный».

Ярость вспыхнула на лице Яо Чена.

"Кто это был?" Он стиснул зубы. — «Кто этот сукин сын?»

Он всегда знал, что где-то рядом с ним есть крыса, только не знал кто. Когда он узнает, он нарежет ее и скормит черепахам в бухте Циншуй!

Как юристу Старому Ву часто приходилось говорить суровые истины, с которыми было трудно смириться. Но это был первый раз, когда он чувствовал себя настолько смущенным, делая это.

«Это… — сказал он с трудом, — ваша жена» .

Хан Яньян, эта красивая, очаровательная маленькая девочка. Старый Ву своими глазами видел, как она шаг за шагом ловила Яо Чена. Он был главным свидетелем на их свадьбе. Каким

был Яо Чен до женитьбы, каким он стал после, и как он всем сердцем доверял Хан Яньян - Старый Ву знал все об этом.

Ему было жаль Яо Чена.

Десятилетия фундамента, разрушенного в руках женщины. Нет, более того, то, что она сделала, было похоже на отправку Яо Чен в смертельную ловушку.

Что это была за вражда? Какая обида? Яо Чен обращался с ней... так хорошо!

Яо Чен несколько секунд не мог отреагировать.

"О чем ты говоришь?" он моргнул. «Яньян — моя жена...»

Его слова резко оборвались. Потому что глаза Старого Ву были полны жалости — невыносимой и унизительно жалости. Ни разу в жизни Яо Чен не вызывал такого сочувствия.

В комнате было тихо, как на кладбище.

Много времени спустя Яо Чен сквозь стиснутые зубы выдавил из себя.

«Кто, ты сказал, это был? Повтори еще раз...»

http://tl.rulate.ru/book/53179/2756178